

СМЕНА ДЕКОРАЦИЙ

Андрей Оленев

CHANGE OF SCENERY

Andrey Olenov

СМЕНА ДЕКОРАЦИЙ

Андрей Оленев

CHANGE OF SCENERY

Andrey Olenov

СМЕНА ДЕКОРАЦИЙ

Андрей Оленев

CHANGE OF SCENERY

Andrey Olenov

Андрей Оленев — один из ведущих представителей художественной сцены Нижнего Новгорода 2010-х годов — времени становления и развития нижегородского уличного искусства, локального направления, сочетавшего практики стрит-арта с разработкой уникального визуального языка и стратегий взаимодействия с местным историко-культурным контекстом. Недолгая история нижегородского уличного искусства связана, тем не менее, с формированием устойчивой изобразительной традиции, базировавшейся на обобщении методов станковой живописи и студийной графики в городском пространстве.

Художественный стиль нижегородского уличного искусства достиг пика своего развития в 2013–2014 годах: монументальные росписи со сложным колоритом и разнообразными композиционными решениями заполнили деревянные и кирпичные фасады старинных домов. Художники не ставили перед собой задачу делать высказывания «на злобу дня», динамике изменений и скорости реакции на них они противопоставляли фиксацию состояния безвременья и медлительное, задумчивое осмысление. Даже работы, непосредственно связанные с городской проблематикой и риторикой культурного наследия, обретали усложненную и иносказательную форму.

Медийная и профессиональная известность нижегородского уличного искусства во многом связана с именем Андрея Оленева, в произведениях которого новейшие наработки локальных авторов обретали статус устойчивой традиции. В масштабных фантасмагорических росписях, создаваемых в городе, художник конструировал символические ситуации, связанные с темами свободы и несвободы, движения и преодоления, внутренним миром человека и окружающими его обстоятельствами. Традиционность художественного метода Оленева также имела подоплеку, связанную с подражаниями и отсылками к разнообразным пластам истории искусства. Его работы не были основаны на художественных дискурсах XX–XXI веков или уличных субкультур, а опирались на живописную манеру Северного Возрождения и иллюминированных книг. Отдельные произведения представляли собой аллюзии на работы старых мастеров, например, Питера Брейгеля Старшего.

Стратегия создания камерных произведений в искусстве Андрея Оленева на протяжении 2010-х годов также балансировала на границе улицы и студии. Совместно с Федором Махлаюком в 2011 году был придуман проект Outdoors, в рамках которого художники размещали в городе произведения, заранее подготовленные в мастерской — акриловую или масляную живопись

на деревянных панелях, постеры. В работах обязательно учитывались особенности места, в которое они помещались: цветовая гамма, фактура материала, композиционные решения корреспондировали с окружающей средой. Художественный метод Outdoors нашел продолжение в студийных вещах Оленева — живописи и пирографии по дереву с характерной для автора филигранной проработкой сложных сюрреалистических сюжетов.

В отличие от других нижегородских уличных художников, Андрей Оленев никогда не «втягивал» улицу на выставочную территорию, а, наоборот, распространял студийные практики в городском пространстве. Особенностью произведений Оленева была их податливость к многократному увеличению: масштабирование и включение в пространственный контекст проявляло сложную внутреннюю структуру живописных работ, превращая их в подобие театральных декораций. Так, проект «Наизнанку» (2017) — фальшфасад для реконструируемого здания Михайловского театра в Санкт-Петербурге — сочетал авторский принт с театральными мотивами, скрывавший главный фасад, серию монументальных росписей на строительном заборе, опоясывавшем объем постройки, и интегрированные в них ставни, за которыми скрывались небольшие живописные работы.

В новом проекте «Смена декораций» основные мотивы творчества художника — безымянные персонажи и бездомные животные, покинутые места и воплощенная материальность городской старины, смысловая многослойность и игра со зрительским восприятием — объединяются вокруг драматичной судьбы исчезающего архитектурного наследия Нижнего Новгорода.

Алиса Савицкая, Артем Филатов

Andrey Olenov is one of the key representatives of the Nizhny Novgorod art scene in the 2010s. That decade witnessed the emergence and development of Nizhny Novgorod street art, a local trend that combined street art practices with a unique visual language, as well as strategies of interacting with the local historical and cultural context. A short history of Nizhny Novgorod street art is nevertheless associated with the formation of a stable visual tradition based on generalization of easel painting techniques and studio graphics in urban space.

The artistic style of Nizhny Novgorod street art peaked in 2013–2014: monumental paintings featuring complex colors and a variety of compositional solutions filled the wooden and brick facades of old houses. The artists never focused on making topical statements on any burning issues. Instead, they set the state of timelessness and slow, thoughtful reflection against the dynamics of changes and the rate of response to them. Even the works directly related to urban issues and the rhetoric of cultural heritage took on a complicated and allegorical form.

Media and professional fame of Nizhny Novgorod street art is largely attributable to the name of Andrey Olenov whose works turned the recent achievements of local authors into a strong tradition. In his large-scale phantasmagoric murals created across the city, the artist designed symbolic situations related to such topics as freedom and lack of freedom, movement and effort, a person's inner world and surrounding circumstances. Traditionality of Olenov's artistic methods was stimulated by imitations and references to various strata of arts history. His works rested on brushwork of the Northern Renaissance and illuminated books rather than artistic discourses of the 20th–21st centuries or street subcultures. Some of his works were allusions to the works of old masters, for example, Pieter Bruegel the Elder.

Andrey Olenov's strategy of creating chamber works during the 2010s was trimming between the street and the studio. Together with Fedor Makhlayuk, they conceived *Outdoors* in 2011: the project implied that the artists would decorate the cityscape with the works prepared in the workshop in advance—acrylic or oil paintings on wooden panels and posters. The works factored in the features of the place that accommodated them: the color scheme, the texture of the material, compositional solutions corresponded with the environment. The artistic method applied in *Outdoors* found its continuation in Olenov's studio works—paintings and pyrography on wood with filigree detalization of complex surrealistic plots common to the author.

Unlike other Nizhny Novgorod street artists, Andrey Olenov never forced street art into exhibitions. On the contrary, he tried to spread studio practices in the urban space. Olenov's works are responsive to multiple zooming: scaling and inclusion in the spatial context showed a complex internal structure of paintings and turned them into a kind of theatrical scenery. Another project *Inside Out* (2017) is a false façade for the reconstructed Mikhailovsky Theater in St. Petersburg that combined the author's print with theatrical motifs that were disguising the main façade, a series of monumental paintings on a fence that encircled the building with integrated shutters hiding small paintings behind them.

Key artistic motives in the new project called *Change of Scenery* include nameless characters and homeless animals, abandoned places and embodied materiality of urban antiquity, semantic multi-layering and playing with the spectator's perception. All of that is united around the dramatic fate of vanishing architectural heritage of Nizhny Novgorod.

Кристина Романова: Андрей, расскажи про весьма театральное название проекта — «Смена декораций»?

Андрей Оленев: Декорациями в этом проекте для меня являются многочисленные архитектурные наслоения — например, когда за деревянным домом можно увидеть стеклянный бизнес-центр или бетонный недострой.

КР: С другой стороны, «Смена декораций» — проект безусловно не только архитектурный или даже градозащитный, но и сценический. Как строилась работа сейчас? И есть ли отличие от прошлых проектов?

АО: Основная проблематика — уничтожение деревянной застройки Нижнего Новгорода. В большей степени я на нее смотрю не с социальной и градозащитной стороны, а со стороны сценариста: выстраиваю сюжетные линии, используя деревянный ландшафт города, при этом не даю пути решения проблемы, а лишь указываю на нее собственным мироощущением.

КР: Проект получился социальным и даже исследовательским, однако чересчур личным. Или же, напротив — ты наблюдаешь за всем со стороны, на дистанции?

АО: Фигура родного Нижнего для меня центральная в этом проекте. И эта история получилась очень личная, не только для меня, но и для жителей города. У каждого дома из этой серии есть своя история, которую я узнавал после того, как работа была сделана. Люди, которые приходили в мастерскую или которые видели работы в интернете, делились воспоминаниями или рассказами о том, что и как было в этих домах. Любая из работ самодостаточна, например, в центре работы «Заштопанный на площади» дом, в котором жил Максим Горький, и это последняя стадия существования дома с уникальными деревянными элементами до реконструкции — здесь он на грани жизни и смерти. В названиях работ есть отсылки к топонимике: например, «Забытый на улице Семашко», «Украшая двор на улице Нестерова».

КР: Тебе не кажется, что новый проект существенно отличается от твоей прошлой городской художественной практики?

АО: У меня сохранилось свое близкое отношение к этим домам — несколько лет назад мы рисовали на них или выставляли свои рисунки (совместно с художниками Артемом Филатовым, Вовой Чернышевым, Антоном Мороковым, Андреем Дружаевым, Яковом Хоревым, командой «Той»). Нам деревянная

архитектура очень близка тематически. Сейчас я работаю таким же образом, как и на улице, но только в другом пространстве — в пределах мастерской.

КР: Вы работали с поверхностью этих домов как граффитчики, то есть с формальной стороны как так называемые вандалы, а сейчас в момент городских перемен и когда власти занялись реконструкцией — зачастую речь идет просто о сносе или полном разрушении здания с сохранением одной стенки — у вас появилось какое-то личное отношение к уничтожаемой городской среде?

АО: У нас поменялось отношение к этим домам, и мы перестали рисовать на них. В этическом плане я теперь даже не могу к ним прикоснуться. Это в первую очередь связано с многочисленным сносом и возрастающей социальной активностью в последнее время. Тогда я работал с городским пространством и поверхностью совсем иначе, я не погружался в историю этих домов и, возможно, не понимал значимость их как памятников архитектуры. Постепенно менялся подход к работе на улице, проводились фестивали и проекты, которые заставляли иначе смотреть на одну из главных проблем города. К таким событиям, например, относится фестиваль «Новый город: Древний» или выставка «Обратно домой» в Музее нижегородской интеллигенции.

КР: Произошла «смена декораций» во всех смыслах. Андрей, как изменился подход к работе в твоём новом проекте, состоящем из серии живописных работ и графики?

АО: С 2012 по 2018 год я работал с деревянными створчатыми композициями на петлях. Потом собрал их вместе и показал на персональной выставке «Петли» в Лютеранской церкви святой Анны в Санкт-Петербурге. Они были многосоставными, и в них было больше работы с формой, под которую придумывались сюжеты. Это сильно отличается от работы над новой серией на деревянных досках, где сюжетная линия главенствует над формой.

КР: В работах явно чувствовалась тяга к мистицизму и выдуманным пространствам, а этот проект визуально получился очень социальный, или это только внешне?

АО: Мистицизм никуда не делся, но за счет реальных мест аура стала более приближенной к действительности.

КР: Для тебя эти реальные места очень родные, ты не думаешь, что твое трепетное отношение к родному месту, которое разрушают, заменяет твою тягу к мистическому?

АО: Получается мистический реализм. За счет самой палитры и сконструированных пространств, идеальных с точки зрения цвета и света.

КР: Мы уже немного говорили о театре. Тебе важна эта сценичность — ты смотришь на людей как на актеров, несмотря на то, что они этого не знают. Ты ко всему относишься как к театру и видишь ли ты в происходящем долю абсурда?

АО: Нет, это касается только этой истории и этого проекта. Для меня это все живой театр на полумертвой земле.

КР: Таким образом, сюжеты все же не полностью документальны? Есть вымышленная часть?

АО: Они скорее постановочные. Есть работы, где в качестве героев выступают мои знакомые, которых я фотографировал в разных образах. А остальное — абсурдные уличные декорации, которые отражают мнимую современность.

КР: Но через пять лет это, возможно, будут уже другие улицы. Пусть у тебя и нет такой задачи, но ты можешь представить социальную значимость этих работ через какое-то время? Они все же зафиксировали время, пусть даже тобой додуманное.

АО: Мне кажется, нет, они никому не будут нужны с этой точки зрения. У меня не было задачи полноценной архитектурной фиксации.

КР: Архитектурной, может быть, и нет, а фиксация времени перемен — есть. И даже то, что сейчас ты много говоришь про фигуру Нижнего, не так важно, потому что подобные перемены были в Москве, начиная с 1960-х, да и сейчас есть, такое происходило в Казани несколько лет назад, да и много в каких городах. В каком-то смысле это вечный сюжет. Вот именно поэтому меня и удивили твои новые работы, которые ориентированы на внешнее, — на город, на улицу, на людей. На повседневность, одним словом. Но при этом немного абсурдные сюжеты.

АО: Тут я всегда подчеркиваю, что мне важна постановочность в работах.

КР: В этом проекте ключевой медиум — живопись. Но по построению композиции и по соотношению сторон, есть ощущение, что в основе лежит фотография с пропорциями 2:3, откуда это?

АО: Не совсем, размеры очень разные, но пропорции фотографичные, потому что по сути это все и есть фотографии, а точнее — коллажи. Вся живопись построена от человеческого взгляда — я сейчас про ракурс. Я снимал фотографии, потом их склеивал и рисовал. Эта работа шла год, и за это время город постоянно менялся. Бывало, что я приходил посмотреть или перефотографировать дом, а он уже сгорел, или к нему что-то пристроили, или попросту нет такого ракурса, потому что дом огородили забором.

КР: Если долгий подготовительный этап включает работу с фотографией и цифровым коллажем, то почему в качестве конечного медиума ты выбираешь живопись? И почему ты оставляешь признаки фотографии — засвет, который бывает при съемке, или заваленную перспективу в архитектуре?

АО: Я стараюсь оставаться в рамках классической живописи, слегка нарушая каноны. Во-первых, в эстетическом плане для меня важно слияние всего в единую визуальную форму. Когда я делаю цифровой коллаж, все равно материал получается очень разнородный. В живописи я беру 4–5 цветов, и все выравнивается по свету, цвету, фактуре. Тем самым получается некая иллюстративность.

КР: Иногда складывается ощущение, что это кадры из фильма. Особенно «Снос дома напротив» очень похожа на финальный кадр фильма «Покровские ворота», где разрушают переулки старой Москвы в 1960-х годах. Почему ты выбираешь дерево в качестве основы работ?

АО: Я никогда не работал с холстами. Мне не нравится плетеная фактура, а важна гладкая поверхность. Как во времена Ренессанса считалось, что картина на дереве — это зеркало и оно должно быть гладким. Дерево мне нравится своей твердой поверхностью и живым наполнением — запахом и возможностью деформации.

КР: У тебя был опыт работы с иконописью?

АО: Я раньше делал работы очень близкие к иконам, даже на выставке «Петли» в Лютеранской церкви это присутствует. Эти работы на петлях оказалось очень сложно выставлять. Сейчас я хотел продолжить эту тему в форме инсталляции. Театр не существует без трех звонков — такова традиция, которая идет еще из античности. Инсталляция будет состоять из записанного звучания соборного колокола, расположенного на Стрелке в Нижнем Новгороде, и перевернутых

ведер. Несмотря на то что инсталляция будет в закрытом пространстве, это все равно для меня звук города, в Нижнем есть очень много мест, где можно услышать колокольный звон, который в этой работе является предупредительным возгласом.

КР: Как ты работаешь? Ты делаешь одновременно несколько работ? Сколько времени примерно уходит на одну работу?

АО: Если ты про живописные, то месяц. И я всегда их делаю одну за одной, не параллельно. Графику, конечно, быстрее. Это акрил на кальке и тоже дерево, а точнее фанера, в основе.

КР: Давай поговорим про серию графических работ — она как бы идет параллельной линией для живописи.

АО: Если живопись для меня это театр, то графика — это актерская труппа. Здесь присутствуют люди, которые по сути своей являются теми же героями из живописных сюжетов, только обращенными к нам лицом. За счет кальки портреты на фоне деревянного ландшафта становятся прозрачными и открытыми зрителю.

КР: Людей ты тоже фотографировал на улицах Нижнего Новгорода? Они выглядят чуть-чуть как типажи из прошлого, как будто ты брал старые журналы 1970–80-х.

АО: Я фотографировал на ходу прохожих на центральных улицах. Есть отличные, которые действительно как будто зависли в советском времени.

КР: В твоих работах новой и прошлой серии есть несколько переходящих образов — это перевернутое ведро, колодец и собака.

АО: Для меня собаки — тоже жители города, и они мне близки по духу. Ведро означает некое наполнение или насыщение, но когда оно переворачивается, теряется функционал — ведро опустошается и становится прообразом колокола. В этом проекте есть объект — сруб избы или колодца, где четкая структура строения преобразуется в хаос, из которого выходит веревочная лестница как путь в никуда.

Kristina Romanova (KR): Andrey, why does your project *Change of Scenery* have such a theatrical name?

Andrey Olenov (AO): The scenery in this project implies multiple architectural layers, for instance a modern glass business center or an unfinished concrete building that you can see behind a wooden house.

KR: *Change of Scenery* is not only an architectural project focused on historic preservation, it is also scenic. How was your work arranged? Was it different from other projects?

AO: The main issue is decay or destruction of wooden housing in Nizhny Novgorod. My perspective is more of a screenwriter rather than a social or historic preservation activist. I am building storylines with the help of a wooden cityscape, but I provide no solutions, only highlight my attitude to point at the problem.

KR: My impression is that the project is social and even exploratory but even so too personal. Am I right or is it the other way round and you observe everything from a distance?

AO: The image of my native Nizhny Novgorod is central to this project. Therefore, this story is personalized both for me and for the city folk. Each building in this series has its own story that I learned only after my work was complete. People that were coming to my workshop or saw my artworks on the Internet shared their memories and stories about what happened in those houses. Each piece is self-sufficient. For instance, the building dominating the *Patched up in the Square* is the house where Maxim Gorky used to live. This house with unique wooden elements currently lives through its final stage before reconstruction. It is teetering on the brink of life and death. The works bear toponymic names like *Abandoned on Semashko Street* or *Decorating the Backyard on Nesterov Street*.

KR: Do you think that your new project differs dramatically from your earlier art practice?

AO: I still have my intimate attitude to these houses. A couple of years ago we were decorating those buildings with murals (together with artists Artem Filatov, Vladimir Chernyshev, Anton Morokov, Andrey Druzhayev, Yakov Khorev, Toy crew) and participated in exhibitions. Wooden architecture is thematically congenial to us. I am now working the same way as I did in the streets, but the ambience is different, it is my workshop.

KR: You used to paint graffiti on the walls, which formally means that you vandalized historical buildings. However, amid current changes when municipal authorities launch renovations—that sometimes even involve pulling down or completely destroying a building with one wall left—do you feel personally bound to the urban realm that is being annihilated?

AO: Our attitude towards these houses has changed—we stopped painting on them. In ethical terms, I dare not even touch them now. This is primarily due to recent demolitions and growing social activity. Back then I used to interact with the urban space and therefore worked with surfaces differently. I never plunged into the history of those buildings and perhaps failed to understand their value as monuments of architecture. My approach to street art changed gradually as I participated in various festivals and projects that made me take a different view of the problem. These events include *New City: Old* festival or *Back Home* exhibition in the Museum of Nizhny Novgorod Intelligentsia.

KR: This is a change of scenery in every way. Andrey, what is new about your methodology in this project that embraces paintings and graphics?

AO: Between 2012 and 2018, I was working with wooden hinged casements. I later collected them and displayed at my solo exhibition *Hinges* in Annenkirche, a Lutheran church in St. Petersburg. They were multi-component and involved more work with the form that was underpinned by different storylines that I invented. It differs much from a new series on wood planks with a storyline prevailing over form.

KR: Your previous works suggest an obsession with mysticism and fictitious spaces, while this project is visually very social. Is that right or is it just a deceptive visual impression?

AO: Mysticism is still there, but with real places the aura has become closer to reality.

KR: These real places are very dear to you. Do you think that your reverential attitude to the old haunts that are currently being destroyed replace you craving for mysticism?

AO: That is how we get mystical realism augmented by the palette and designed spaces that are perfect in terms of color and light.

KR: We mentioned theatre once. As far as I understand that performability or rather stageability is crucial for you—you perceive people as actors although they do not

know about that. Do you regard everything as theatre and do you see a certain degree of absurdity in what is happening around?

AO: No, it applies only to this story and this project. To me it is all living theatre on a half-dead land.

KP: So the stories are not purely documentary, are they? Is there an element of fiction to them?

AO: I'd rather say they are staged. There are pieces with my friends acting as main characters whom I photographed in disguise. The rest are absurd street decorations that reflect ostensible modernity.

KP: In five years, these streets might look totally different. Although you may not pursue such a goal, but in a while the social value of your works may grow since they serve a record of time put through the prism of your imagination.

AO: I do not think so. They would be hardly valuable from that perspective. I never intended to make an accurate architectural record.

KR: Perhaps, this is not an architectural record, but a record of changing times. What you are saying now about the image, the posture of Nizhny Novgorod is not that important because similar changes occurred in Moscow back in the 1960s and continue until today, the same took place several years ago in Kazan as well as in many other cities and towns. In a way, this is an eternal story. That is why I was surprised to see your new series focused on the outward—the city, the streets, the people. Basically, on everyday life. At the same time, the storylines are rather absurd.

AO: Here I always emphasize that performability or stageability is crucial for my works.

KR: The key medium in this project is paint. But judging by the composition and the aspect ratio it seems that a 2:3 photo underlies the guiding principles of your works. Why so?

AO: Not quite. Sizes vary, but I stick to photo proportions because all of these are photos or better say collages. Painting actually rests on human perspective—I mean the point of view, the aspect. Throughout a year, I was making photos, gluing them together and painting. In the meantime, the city was constantly changing. At times, I wanted to take another photo of a house but it turned out that it had burnt down, or something had been added to it, or the same shooting angle was no longer accessible because the house had been fenced.

KR: Although preparations involve working with photos and digital collages, you still choose painting as the ultimate medium. Why? Why do you keep the signs of a photo, including flare spots or perspective warps in your final piece?

AO: I try to stay within the classical painting framework without going much against the rules. First, esthetically I focus on blending everything into a single visual form. In a digital collage the material becomes very heterogeneous anyway. In a painting I take 4-5 colors and make sure everything is aligned in light, color, and texture. Thus, I obtain some illustrativeness.

KR: Sometimes it is feeling like movie frames. Such an impression is particularly strong in *Demolishing a House Across the Street* that reminded me the final scene in a Soviet comedy *The Pokrovsky Gate* showing the demolition of old Moscow alleys of 1960s. Why do you choose wood for your works?

AO: I have never worked with canvases. I dislike woven textures, a smooth surface is important to me. During the Renaissance it was believed that oil on wood was like a mirror and it should be smooth. I like wood for its firm surface and animate essence, including its scent and deformability.

KR: Have you got any experience in icon painting?

AO: I used to create pieces very similar to icons, you can see them in my exhibition *Hinges* in the Lutheran church. Those hinged works actually appeared to be hard to display. This time I wanted to keep the topic but switch to a new format of installations. You cannot imagine a theatre without three bells—this tradition dates back to the times of antiquity. Recorded ringing of an Alexander Nevsky Cathedral Bell in Nizhny Novgorod and overturned buckets will make up an installation. Although it is going to be presented in a closed space, it is still the sound of the city. There are plenty of locations in Nizhny Novgorod where one can hear church bells ringing. In this work they symbolize a warning signal.

KR: How do you work? Do you work on several pieces at once? How long does it generally take you to complete one piece?

AO: A painting usually takes me a month. I always make them one by one, not in parallel. Graphics is of course faster. This is acrylic on tracing paper with wood or better say plywood serving the ground.

KR: Let us talk about your graphic series that goes somewhat in parallel with the painting series.

AO: While painting is like a theater, graphics is like an acting company. The people you see there are the characters from the paintings that are now facing us. Portraits on tracing paper against the wooden landscape seem transparent and open to the viewer.

KR: Did you take pictures of people on the streets of Nizhny Novgorod? They look a little bit like characters of the past, as if you took some old magazines of 1970s or 1980s.

AO: I was making photos as I was walking down the central streets of the city. There were rich characters. Indeed, they looked as if they were stuck in the Soviet times.

KR: There are some recurring images in the past and present series—an overturned bucket, a well, and a dog.

AO: I see dogs as city residents, they are my soulmates. A bucket means some sort of filling or saturation, when it is overturned, it loses its functionality—an empty bucket is a prototype of a bell. Another element of this project is a log cabin or a log well. This rigid construction is crumbling into chaos with a rope ladder extending upwards but leading nowhere.

Tikhaya Art Workshop
Nizhny Novgorod
July 2019

Без названия на улице Гоголя
2018
Дерево, масло
60 × 80 см

Untitled on Gogol Street
2018
Oil on wood
60 × 80 cm

Забытый на улице Семашко

2018

Дерево, масло

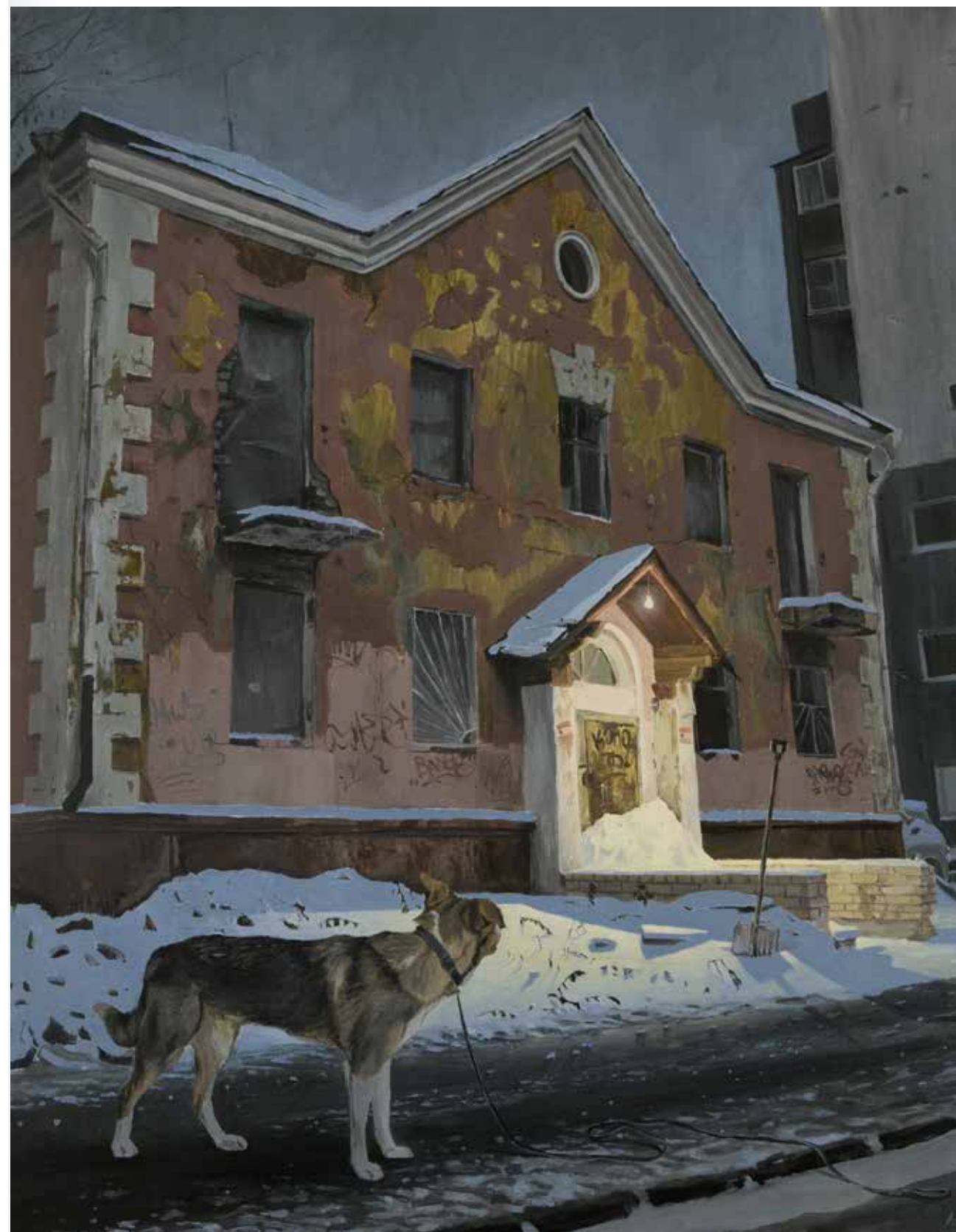
100 x 80 см

Abandoned on Semashko Street

2018

Oil on wood

100 x 80 cm

Заштопанный на площади
2018
Дерево, масло
100 × 80 см

Patched up in the Square
2018
Oil on wood
100 × 80 cm

Колесование на Новосолдатской
2018
Дерево, масло
80 × 60 см

The Wheel on Novosoldatskaya Street
2018
Oil on wood
80 × 60 cm

Мытье полов в затопленном подъезде

2018

Дерево, масло

100 x 60 см

Mopping of a Flooded Staircase

2018

Oil on wood

100 x 60 cm

Поваленное дерево
2018
Дерево, масло
60 × 100 см

A Fallen Tree
2018
Oil on wood
60 × 100 cm

Последствие пожара

2019

Дерево, масло

100 × 80 см

In the Aftermath of a Fire

2019

Oil on wood

100 × 80 cm

Реконструкция Сергиевской

2019

Дерево, масло

100 × 80 см

Reconstruction on Sergievskaya Street

2019

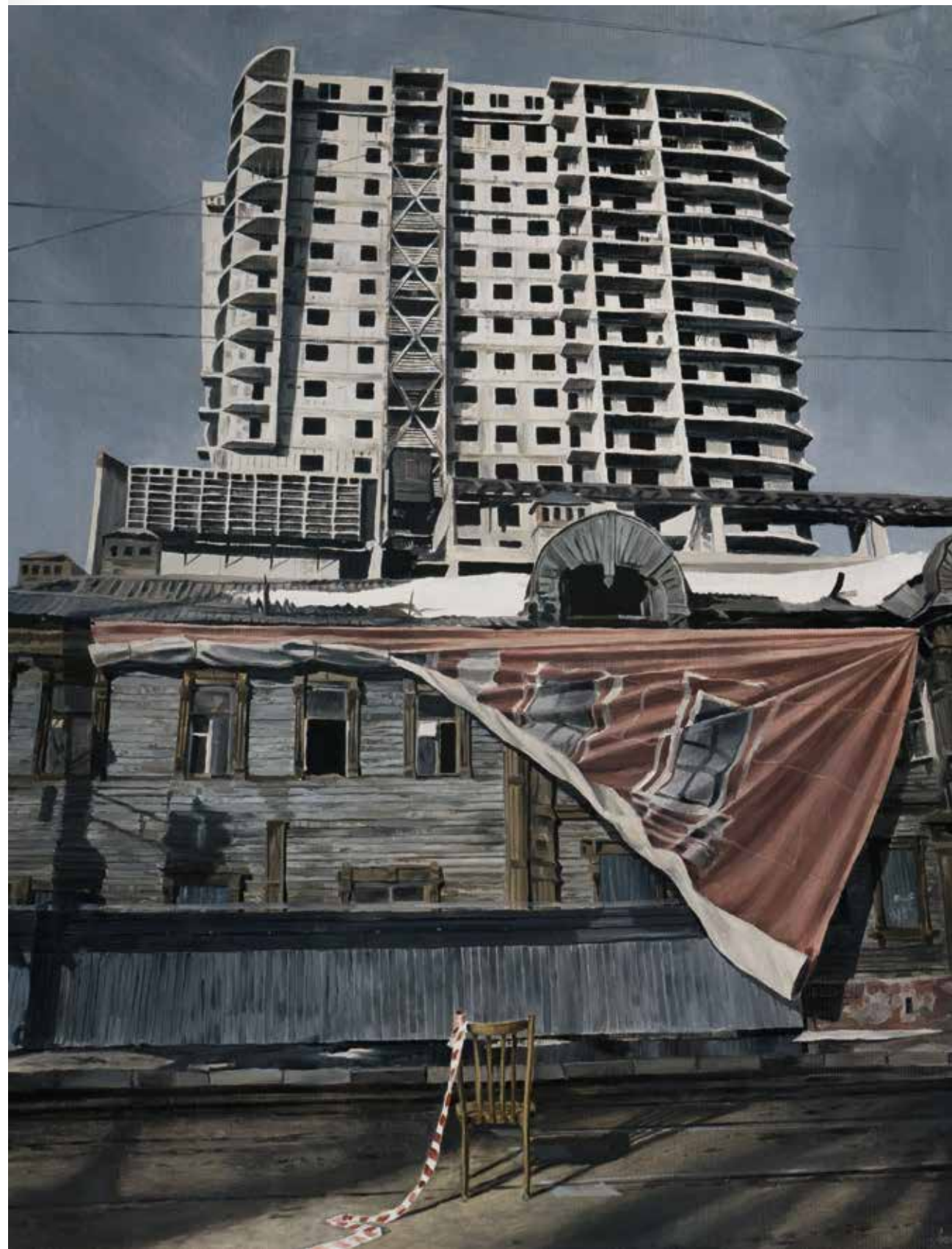
Oil on wood

100 × 80 cm

Смена декораций
2019
Дерево, масло
100 × 80 см

Change of Scenery
2019
Oil on wood
100 × 80 cm

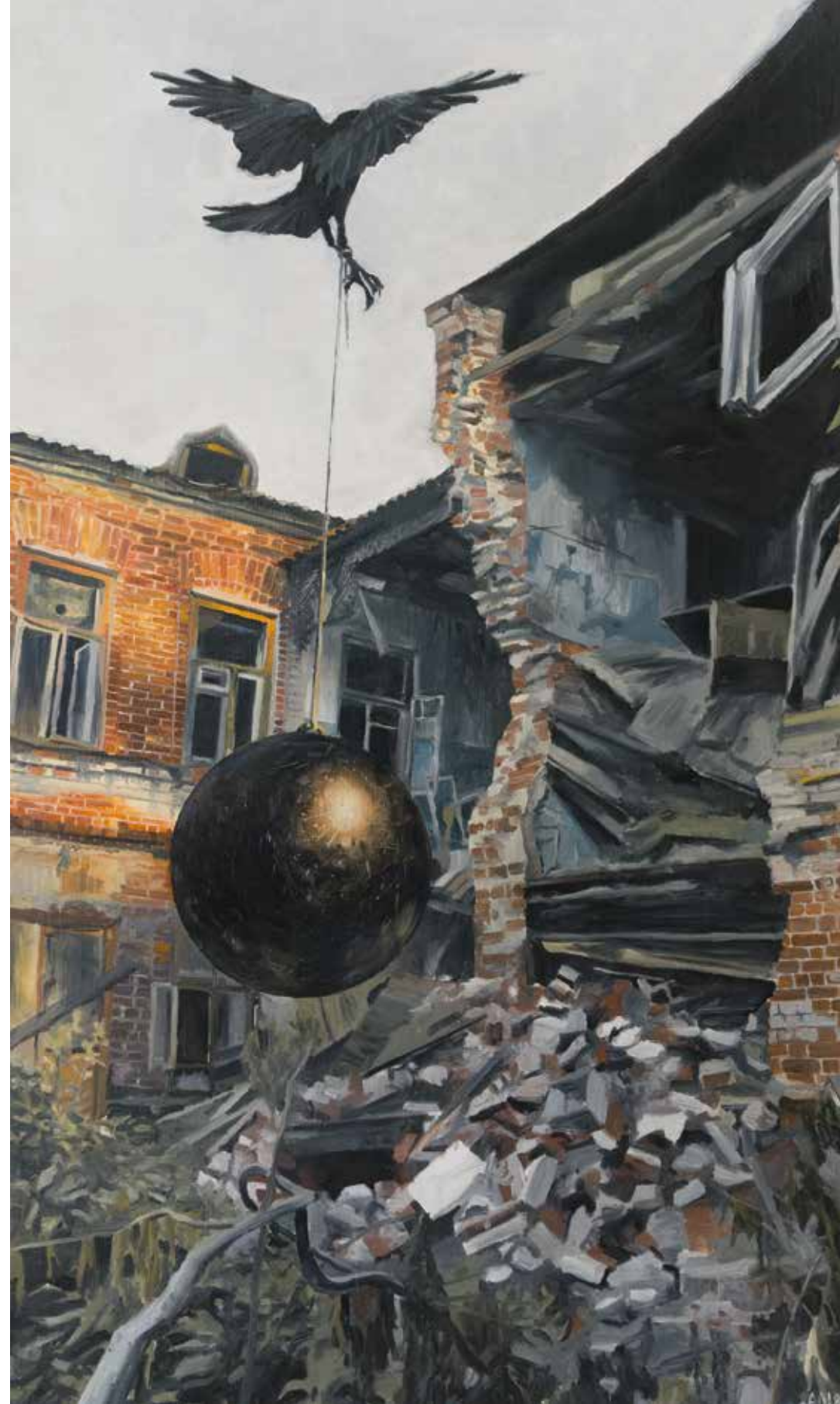

Смена жильцов на Большой Печерской *New Tenants on Bolshaya Pecherskaya Street*
2018
Дерево, масло
100 × 60 см

Снос дома напротив
2018
Дерево, масло
100 × 60 см

Demolishing a House Across the Street
2018
Oil on wood
100 × 60 cm

Тонкий лед на Ямской Слободе
 2019
 Дерево, масло
 60 x 100 см

Thin Ice at Yamskaya Sloboda
 2019
 Oil on wood
 60 x 100 cm

У очага на улице Белинского

2018

Дерево, масло

100 × 60 см

At the Hearth on Belinsky Street

2018

Oil on wood

100 × 60 cm

Украшая двор на улице Нестерова
2019
Дерево, масло
60 × 100 см

Decorating the Backyard on Nesterov Street
2019
Oil on wood
60 × 100 cm

Единственный выход

2019

Дерево, джутовая веревка, проволока

70 × 70 × 120 см

The Only Way Out

2019

Wood, jute rope, wire

70 × 70 × 120 cm

Грузинская, 3
2019
Калька, акрил
37 × 37 см

3 Gruzinskaya Street
2019
Acrylic on tracing paper
37 × 37 cm

Гоголя, 19
2019
Калька, акрил
37 × 37 см

19 Gogol Street
2019
Acrylic on tracing paper
37 × 37 cm

Ульянова, 8
2019
Калька, акрил
37 x 37 см

8 Ulyanov Street
2019
Acrylic on tracing paper
37 x 37 cm

Нижегородская, 17
2019
Калька, акрил
37 x 37 см

17 Nizhegorodskaya Street
2019
Acrylic on tracing paper
37 x 37 cm

Большая Печерская, 89

2019

Калька, акрил

37 × 37 см

89 Bolshaya Pecherskaya Street

2019

Acrylic on tracing paper

37 × 37 cm

Нижегородская, 17 (двор)

2019

Калька, акрил

37 × 37 см

17 Nizhegorodskaya Street (yard)

2019

Acrylic on tracing paper

37 × 37 cm

Нижегородская, 33

2019

Калька, акрил

37 × 37 см

33 Nizhegorodskaya Street

2019

Acrylic on tracing paper

37 × 37 cm

Белинского, 27

2019

Калька, акрил

37 × 37 см

27 Belinsky Street

2019

Acrylic on tracing paper

37 × 37 cm

Колокольня

(эскиз инсталляции)

2019

Ржавые ведра, металлическая цепь

Размеры варьируются

Bell Chamber

(sketch of the installation)

2019

Rusty buckets, metal chain

Dimensions variable

Андрей Оленев (1993)

Нижний Новгород

Художник, участник неформального художественного объединения Muddlehood и сооснователь галереи «ТОЛК», с 2014 года поддерживающей уличных художников Нижнего Новгорода. Работает в разных формах и техниках (живопись, пирография, объект, инсталляция, книга художника). Известен монументальными росписями на фасадах старых домов в историческом центре Нижнего Новгорода, а также многосоставными деревянными объектами, полностью или частично скрывающими живописные изображения и предлагающими тактильное взаимодействие. Живет и работает в Нижнем Новгороде.

Персональные выставки

- 2018** «Петли», Лютеранская церковь Святой Анны, Санкт-Петербург
2015 «АА» (совместно с Андреем Дружаевым), галерея «ТОЛК», Нижний Новгород
2014 «Окна», галерея «ТОЛК», Нижний Новгород

Избранные коллективные выставки

- 2018** «Трагедия в углу», Музей Москвы
2018 Фестиваль «Место», Нижний Новгород
2018 «Гипноз пространства. Воображаемая архитектура», Музей-заповедник «Царицыно», Москва
2017 «Жизнь живых», Государственный центр современного искусства, Москва
2017 «Свежий слой», Волго-Вятский филиал Государственного центра современного искусства, Нижний Новгород; Музей современного искусства ПЕРММ, Пермь
2017 Фестиваль «Место», Нижний Новгород
2017 «Обратно домой», здание бывшего Музея нижегородской интеллигенции, Нижний Новгород
2016 II биеннале уличного искусства «Артмосфера», ВДНХ, Москва
2016 «Налицо», галерея FUTURO, Нижний Новгород
2015 «Вспомни завтра», Музей уличного искусства, Санкт-Петербург
2015 Фестиваль «Новый Город: Древний», Нижний Новгород
2015 «Уличные романтики», галерея «Нагорная», Москва
2014 Muddlehood, галерея «ТОЛК», Нижний Новгород
2013 Фестиваль «Арт-Овраг», Выкса
2013 Фестиваль Spasskaya Open Street, Киров
2013 Фестиваль «Здесь», Воронеж
2011 Subway, Волго-Вятский филиал Государственного центра современного искусства, Нижний Новгород

Награды, премии

- 2013** Лауреат премии «Уличный вклад» в номинации «Открытие года», Москва

Andrey Olenov (1993)

Nizhny Novgorod

The artist, a member of the informal art association Muddlehood and a co-founder of TOLK Gallery, since 2014 supports street artists of Nizhny Novgorod. He works in various techniques (painting, pyrography, object, installation, artist's book). He is famous for monumental murals on facades of old houses in Nizhny Novgorod historical center. What is more, he is known for multicomponent wooden objects that completely or partially disguise the picturesque images and provide tactile interaction. Lives and works in Nizhny Novgorod.

Personal exhibitions:

- 2018** *Hinge*, Annenkirche, St. Petersburg
2015 AA (in cooperation with Andrey Druzhaev), TOLK Gallery, Nizhny Novgorod
2014 *Windows*, TOLK Gallery, Nizhny Novgorod

Selected group exhibitions:

- 2018** *Tragedy at the Corner*, Museum of Moscow
2018 *Mesto* festival, Nizhny Novgorod
2018 *Hypnosis of Space. Imaginary Architecture. The Way from Antiquity to Today*, Tsaritsyno Museum-Reserve, Moscow
2017 *The Life of the Living*, National Centre for Contemporary Arts, Moscow
2017 *Fresh Coat*, Volgo-Vyatsky branch of National Centre for Contemporary Arts, Nizhny Novgorod; PERMM Museum of Contemporary Art, Perm
2017 *Mesto* festival, Nizhny Novgorod
2017 *Back Home*, building of the Museum of Nizhegorodian Intelligence, Nizhny Novgorod
2016 The II ARTMOSSPHERE Street Art Biennale, VDNKh, Moscow
2016 *Obvious*, FUTURO Gallery, Nizhny Novgorod
2015 *Remember Tomorrow*, Street Art Museum, St. Petersburg
2015 *New City: Ancient Festival*, National Centre for Contemporary Arts, Nizhny Novgorod
2015 *Street Romantics*, Nagornaya Gallery, Moscow
2014 *Muddlehood*, TOLK Gallery, Nizhny Novgorod
2013 ART OVRAG festival, Vyksa
2013 *Spasskaya Open Street* festival, Kirov
2013 *Zdes* festival, Voronezh
2011 *Subway*, Volgo-Vyatsky branch of National Centre for Contemporary Arts, Nizhny Novgorod

Awards, prizes

- 2013** Award winner MOST Awards: *Street Contribution* in the nomination *Discovery of the Year*, Moscow

Издание приурочено к выставке
СМЕНА ДЕКОРАЦИЙ Андрей Оленев
4 сентября — 6 октября 2019

Галерея «Триумф»

Емельян Захаров, Рафаэль Филинов,
Дмитрий Ханкин, Вера Крючкова,
Ольга Ковачева, Марина Бобылева,
Михаил Марткович, Кристина Романова,
Григорий Мелекесцев, Валентина Хераскова,
Алексей Шервашидзе, Владимир Чуранов,
София Ковалева, Софья Симакова,
Константин Алявдин, Наиль Фархатдинов,
Никита Семенов, Анастасия Лебедева,
Полина Могиллина, Александра Высоцкая,
Мария Савельева, Кристина Павлова,
Александра Гульгина, Артур Князев, Яна Ланде

Куратор

Кристина Романова

Текст

Андрей Оленев, Кристина Романова,
Алиса Савицкая, Артем Филатов

Перевод

Ирина Пивень

Редактор

Наиль Фархатдинов

Корректор

Александр Образумов

Дизайн, верстка и подготовка к печати

Яна Ланде

Особая благодарность Антону Ерунцову
за искреннюю и бескорыстную поддержку
деятельности галереи «Триумф»

Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии «Август Борг»

ISBN 978-5-6043050-3-4

Все права защищены. Предоставленные
материалы и их фрагменты не подлежат
воспроизведению, тиражированию, любого
вида распространению, размещению в интер-
нете без письменного согласия правообла-
дателя и издателя данного каталога.

Работы © Авторы
© Галерея «Триумф», 2019
© Андрей Оленев, Кристина Романова,
Алиса Савицкая, Артем Филатов, 2019 (текст)
© Яна Ланде, 2019 (дизайн)

Edited on the occasion of exhibition
CHANGE OF SCENERY by **Andrey Olenov**
September 4 — October 6, 2019

Triumph gallery

Emeliyan Zakharov, Rafael Filinov,
Dmitry Khankin, Vera Kryuchkova,
Olga Kovacheva, Marina Bobyleva,
Mikhail Martkovich, Kristina Romanova,
Grigory Melekestsev, Valentina Kheraskova,
Alexey Shervashidze, Vladimir Churanov,
Sofiya Kovaleva, Sofia Simakova,
Konstantin Alyavdin, Nail Farkhatdinov,
Nikita Semenov, Anastasia Lebedeva,
Polina Mogilina, Alexandra Vysotskaya,
Maria Savelyeva, Kristina Pavlova,
Alexandra Gulgina, Artur Knyazev, Yana Lande

Curator

Kristina Romanova

Text

Andrey Olenov, Kristina Romanova,
Alisa Savitskaya, Artem Filatov

Translation

Irina Piven

Editor

Nail Farkhatdinov

Technical editor

Alexander Obrazumov

Design, layout & prepress

Yana Lande

A special thanks goes to *Anton Eruntsov*
for his sincere and selfless support
of Triumph gallery.

Edition 500
Printed at August Borg, Moscow

ISBN 978-5-6043050-3-4

All rights reserved. No part of this publication
may be reproduced, stored in any retrieval
system or transmitted in any form or by any
means, electrical or otherwise without first
seeking the written permission of the copyright
holders & publisher.

Works © Artists
© Triumph Gallery, 2019
© *Andrey Olenov, Kristina Romanova,*
Alisa Savitskaya, Artem Filatov, 2019 (text)
© *Yana Lande*, 2019 (design)

t⁹

triumph gallery

Галерея «ТОЛК»

Партнер выставки

Первая галерея современного искусства в Нижнем Новгороде. Основана в 2014 году художником Андреем Оленевым и коллекционером Рустамом Коренченко. Представляет «нижегородское уличное искусство» — локальное художественное направление, разрабатывающее свою уникальную эстетику и стратегии работы с городской средой и ландшафтом. Художники галереи совмещают работу на улице и студийные практики: живопись, графику, скульптуру, фотографию, объекты, авторские книги.

TOLK Gallery

Exhibition Partner

The first contemporary art gallery in Nizhny Novgorod. Founded in 2014 by artist Andrey Olenov and private collector Rustam Korenchenko. The gallery focuses on Nizhny Novgorod street art—a local art movement with unique aesthetics and strategies of engaging with urban environments and landscapes. The gallery artists create both street art and studio works, including oil painting, drawing, sculpture, photography, art objects and artist's books.